

5 Поэзия — могучая держава

«Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —

Значит — это кому-нибудь нужно?

Значит кто-то хочет, чтобы они были?»

Этим стихотворением В. Маяковского заслуженный артист РСФСР Андрей Гончаров начал концерт советской поэзии. Зал затих. Знакомые строчки зазвучали, как призывный клич к людям верить своей мечте, зажигать свои звезды счастья. Последние строки «Значит — это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда?», продекламированные больше утвердительно, чем вопросительно, были встречены аплодисментами. Слушатель почувствовал искренность артиста, собственное осмысление поэзии Маяковского.

Андрей Гончаров нашел свой ключ к стихам Маяковского. Интонации голоса артиста по-новому, неожиданно освещали уже знакомые строчки поэта.

Умение преодолеть интонационные штампы, внутреннее понимание сущности поэзии — главные черты артистического мастерства Андрея Гончарова. Вот почему актеру удается по-разному хорошо исполнять чеканные ритмы Маяковского, солнечные стихи Есенина, натруженные строчки Багрицкого, баллады Сельвинского, стихи Евушенно, Вознесенского.

Говорят, что лучше поэта его стихи никто не исполнит. Вероятно, это так. Автор старается передать ритм своего стиха, его смысловую структуру, поэтический настрой души. Задача исполнителя состоит в приближении понимания сущности поэтической речи к авторскому замыслу и в умении донести его до слушателя. Это сложная задача. Я помню исполнение стихов Сергея Есенина артистом Черновым. Есенин в его исполнении был эдаким поэтом-ухарем, исполняющим под перезвоны гитары свои вирши. Голос актера все время срывался на крик. Чернов уловил внешние интонации голоса Есенина по известной записи монолога Хлопуши: «Сумасшедшая, бешеная кровавая муть» из поэмы «Пугачев», не постигнув сути лирического склада поэта.

Андрей Гончаров, напротив, умело донес до слушателя задумчивый, нежный характер поэтического слова Есенина, не прибегая к внешним эффектам. «Персидские мотивы», «Кавказ», «Стансы» — стихи, совершенно разные по звучанию, в исполнении Гончарова дошли до нас искренней исповедью поэта, обуреваемого полководцем чувств. Артист, исполняя стихи поэта, должен создать перед слушателями его образ, раскрыть его сердце. Андрею Гончарову удалось это сделать.

Особенно отрадно, что в концертной программе артиста прозвучала тема патриотизма советской поэзии. Зал Дома культуры профсоюзов буквально аплодисментами встречал стихи магаданского поэта Кузнецова о парторге, победившем шторм, Евушенно о негнбаемом мужестве русского человека, Вознесенского о геологе Ляльке, заставляющей цинника-иеговиста поверить — не все думают так, как он, что газеты — пропаганда. «А Братск? А Сталинград? Поганка ты! Поганка! Гад! Гад!» — восклицает она. Это стихи о наших парнях и девушках, о коммунистах, верящих в силу ленинского слова, ненавидящих приспособленцев и сволочей разной масти.

Следует сказать и об удачной композиции программы Андрея Гончарова. Хорошо и кстати прозвучали воспоминания современников о Маяковском, письма Павла Когана с фронта. Вот трагические строки Когана:

«И, задохнувшись «Интернационалом»,

Упасть лицом на высохшие травы.

И уж не встать, и не попасть в анналы,

И даже близким славы не сыскать».

И вслед за ними знакомые слова «Реквиема» Роберта Рождественского, призывающие живых помнить о тех, кто не вернулся с войны. В этой программе композиция как бы стихами символизировала преемственность поколений.

После концерта я зашел за кулисы. Андрей Гончаров был тронут той теплой встречей, которую ему оказали смоляне.

— Я второй раз в Смоленске. С радостью говорю, что число читателей поэзии в вашем городе увеличивается в геометрической прогрессии. Поистине, поэзия — могучая держава.

М. СТЕКЛОВ.

РАБОЧИЙ ПУТЬ
СМОЛЕНСКИ
6 ИЮН 1965